

УДК 37.013.43:[930.2+930.85]

А. А. Гапановіч

Сущность и структура понятия «историческая память» в психолого-педагогических науках

Историческая память является одним из ключевых аспектов человеческого сознания, оказывающим влияние на формирование культурного и социального опыта. В рамках психолого-педагогических наук этот концепт рассматривается как сложное явление, объединяющее не только индивидуальные переживания и знания, но и коллективную историю общества. Сущность и структура понятия «историческая память» представляют собой объект изучения многих ученых, стремящихся разгадать механизмы ее формирования, сохранения и передачи. Проведен анализ основных подходов к дефиниции «историческая память» в контексте психолого-педагогических дисциплин, выявлены ее ключевые составляющие и методы работы с этим явлением в процессе образования.

Ключевые слова: память, история, педагогика, психология, историческая память, патриотизм, суверенитет, концепция исторической памяти, образ прошлого.

A. Gapanovich

The essence and structure of "historical memory" in psychological and pedagogical sciences

Historical memory is one of the key aspects of human consciousness that has a significant impact on the formation of cultural and social experience. Within the framework of psychological and pedagogical sciences, this concept is considered as a complex phenomenon that combines not only individual experiences and knowledge, but also the collective history of society. The essence and structure of the concept of "historical memory" is an object of study for many scientists seeking to unravel the mechanisms of its formation, preservation and transmission. In this article, we will analyze the main approaches to the definition of historical memory in the context of psychological and pedagogical disciplines, identify its key components and consider methods of working with this phenomenon in the educational process.

Keywords: memory, history, pedagogy, psychology, historical memory, patriotism, sovereignty, concept of historical memory, image of the past.

Изучение того, как мы вспоминаем и интерпретируем прошлые события, личности и эпохи, представляет собой ключевой аспект в областях психологии и педагогики. Этот процесс, известный как историческая память, заключается в способности отдельных людей и целых сообществ сохранять и передавать исторические знания. Через призму исторической памяти мы можем понять, как прошлое управляет настоящим, оказывая влияние на восприятие мира и наши действия, а также

найти возможности для улучшения будущего на основе прошлого опыта.

Цель статьи – анализ концептуальных подходов ученых к проблеме исторической памяти в ракурсе психолого-педагогических наук.

В научном сообществе постсоветского пространства ведутся дебаты о вопросах, связанных с явлением исторической памяти, что обусловило трудности в идентификации и объяснении сущности этого понятия [4–14]. Сложность вытекает из мультидисциплинарной природы исторической памяти, которая затрагивает аспекты не только истории, но и философии, социологии, политологии, психологии. Вызывают научные споры и вопросы, связанные с определением элементов, формирующих концепции «истории» и «памяти» [8].

Под историей в онтологическом ракурсе обычно подразумевается прошлое как таковое. Если говорить о гносеологической перспективе, то речь идет о знании прошлого. С точки зрения повествования, история может быть представлена в устной или письменной форме. Однако стоит заметить, что реальное прошлое, наше восприятие его и рассказы о былом существенно различаются.

Не менее многогранен и труден для осмысления феномен памяти, который находится в сфере интереса множества научных дисциплин, включая философию, психологию, этнографию, историю и социологию. Каждая из этих областей знаний предлагает уникальный взгляд на то, как мы воспринимаем и интерпретируем понятие «память».

Л. П. Репина, соотнося понятия «коллективная память» и «историческая память», дает следующее определение: коллективная память чаще всего трактуется как «общий опыт, пережитый людьми совместно» (речь может идти и о памяти поколений), или как групповая память [10, с. 44]. По мнению Л. П. Репиной, историческая память понимается как коллективная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), социальная память (как она вписывается в историческое сознание общества), как совокупность донаучных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом. Высокая востребованность понятия «историческая память» во многом объясняется его «нестрогостью» и наличием множества дефиниций, также текучестью явления, концептуализированного в исходном понятии «память» [Там же, с. 39].

Концепция исторической памяти охватывает разные подходы к изучению явления. Исследователи связывают феномен исторической памяти с возможностями коллективов человеческого общества хранить и передавать между поколениями информацию о значимых исторических событиях, выдающихся личностях прошлого, национальных героях и изменниках, обычаях и общем опыте взаимодействия с окружающей

средой и социальным пространством, а также с ключевыми моментами развития различных этнических групп, наций и народов [7; 8; 13; 14].

В наше время термин «историческая память» употребляется часто теми, кто занимается политикой, историей, социальными исследованиями, хотя глубокое понимание этого явления зачастую отсутствует. Под памятью подразумевается не просто механический процесс, а сложная психологическая функция, управляемая определенными законами психики.

В контексте научного изучения историческая память пока не получила такого же внимания и понимания, как, например, память кратковременная, рабочая, долговременная или связанная с личными воспоминаниями человека.

Память в психологии рассматривается как способность психики человека воспринимать, хранить и воссоздавать разнообразные впечатления и переживания, как внешние, так и внутренние. В области психологии существует классификация, согласно которой выделяются разные типы памяти с учетом их специфики и механизмов работы [12].

Память долговременная играет ключевую роль в формировании исторического сознания, которое становится составной частью общественного сознания. Этот тип памяти не только сохраняет информацию о мире вокруг нас на протяжении значительных периодов времени, используемую человеком по мере необходимости, но и может быть разделен на индивидуальную и коллективную. Когда речь идет о коллективной памяти, мы часто имеем в виду набор культурных элементов, таких как мифы, традиции, верования и убеждения, которые объединяют определенное сообщество [9, с. 22]. В этом контексте нас особенно интересует коллективная форма долговременной памяти.

Проблематика по теме исторической памяти в значительной мере обусловлена ее взаимодействием с различными смежными явлениями, такими как коллективная, культурная (социальная) память, а также история и историческое сознание. Это взаимодействие порождает определенные трудности, поскольку историческая память может одновременно совпадать, противостоять или вести себя неясно в отношении этих феноменов. Существующая потребность в более четком разграничении этих концепций необходима для эффективного решения задач, связанных с историческим образованием и просвещением. Отдельное внимание заслуживает применение психологии при исследовании исторической памяти, что вносит дополнительную сложность из-за реальных или предполагаемых противоречий в этой области.

Следует отметить, что подход к пониманию памяти в психологии и категория исторической памяти существенно различаются. Психология рассматривает память как индивидуальное явление, выстраивая понимание ее развития от конкретного к общему. Историческая память вос-

принимается как продукт коллективного сознания, формирующийся не столько через непосредственный опыт, сколько через информацию, полученную от других. Таким образом, изучение памяти в рамках психологии опирается на личный опыт и восприятие индивида, а историческая память обретает свою форму через совокупность знаний, мнений, оценок, убеждений и представлений о событиях, явлениях и процессах прошлого, передаваемых от поколения к поколению, часто оставаясь отделенной от личного чувственного опыта [7, с. 32].

Говоря об исследованиях в области истории памяти в нашей стране, выделим такой аспект, как создание концепции памяти как социального явления. Эта концепция нашла выражение в трудах Л. С. Выготского [2] и А. Р. Лурия [9], посвященных проблемам психического развития ребенка. По их мнению, развитие памяти у детей напоминает процесс развития памяти человечества в целом, от стадии примитивных народов до состояния современного культурного человека. Так, для примитивных народов характерно развитие конкретной памяти, которая с точностью фиксирует внешние впечатления. Однако в других отношениях память примитивного человека во многом уступает памяти человека культурного. Такая форма памяти называется «эйдетической»; у культурных народов она распространена большей частью среди детей. Такой вид памяти характеризуется господством наглядных образов и тем, что примитивный человек плохо отделяет восприятие от воспоминания. Объективное сливается для него только с воображаемым или представляемым [12, с. 22].

Историческая память всегда имеет несколько вариантов восприятия и трактовки того или иного исторического события, что определяется единовременным существованием множества социальных групп и общностей. У каждой из этих групп своя история. Рассматривая свое прошлое, группа осознает самотождественность во временном измерении [16]. В наше время применяются различные инструменты формирования исторической памяти. Например, за пределами формальной школьной программы используются такие альтернативные методы обучения и воспитания, как участие в мероприятиях по увековечиванию памяти, включая празднования, создание монументов, организацию маршей, развитие исторического туризма, постановку театральных представлений на историческую тематику и просмотр фильмов.

На современном этапе развития фундаментальная роль истории как инструмента образования и воспитания признана специалистами на Западе [11; 12]. Это привело к смене акцентов в обучении – от «методики истории» к «дидактике истории». Согласно взглядам немецкого ученого Й. Рольфеса [11], дидактика истории охватывает любые аспекты взаимодействия с историческим материалом – будь то в повседневной жизни, обществе, научных исследованиях или образовательном процессе. Она

исходит из предпосылки, что такое взаимодействие естественным образом вплетено в социальный и индивидуальный опыт человека.

Й. Рольфес высказывал мнение, что внешкольная дидактика истории «готовится к экспансии: история на телевидении, в музее, художественной литературе, прессе, туризме, в системе свободного образования, в партиях и объединениях, в парламенте представляет существенный научный и практический интерес с точки зрения выработки целостного взгляда на ее предмет» [Там же, с. 31].

Педагогический смысл дидактики истории в том, что изучение образов прошлого как основ исторической памяти помогает каждому выработать «просвещенное, открытое для критики и новых знаний понимание истории» [Там же]. Современные образовательные механизмы влияют на коллективное восприятие истории в обществе, способствуют сохранению и передаче знаний о прошлом среди разных поколений.

В текущих дискурсах о социальных науках особое место занимает вопрос трансляции исторической памяти в будущее, что представляет собой ключевую задачу для новых направлений в исследованиях и социальных инициативах [17]. Эта тема, ставящая перед собой задачу размышления о будущем применении памяти, вызывает повышенный интерес в среде ученых, педагогов и широкой общественности, особенно в текущем десятилетии. Так, историческая память становится не просто предметом изучения, но и основой для экзистенциального осмысления жизни, подобно экзистенциальной педагогике, акцентирующей внимание на поиске смысла существования [1, с. 29].

В области психологии и педагогики концепция исторической памяти включает в себя переплетение социокультурных значений, знаний и убеждений, которые передаются через генерации.

Формирование исторической памяти у белорусов – это сложный и последовательный процесс. Различные исторические события, как внешнего, так и внутреннего характера, влияли на общее сознание народа, оставляя в нем неизгладимые отметины.

В настоящее время историческая память Беларуси, в высокой степени определяемая событиями XX в., играет центральную роль в формировании собственного национального идентитета, а изучение ее истоков дает возможность открыть более глубокие знания о белорусском народе, его культуре, повлиять на его самосознание в плане строительства будущего.

В формировании исторической памяти ключевую роль играет передача культурных обычаев и традиций от поколения к поколению. Значимость этого процесса подчеркнул Глава Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, подписав Указ № 1, согласно которому в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа, 2022 год

в Беларуси был объявлен Годом исторической памяти. Разнообразие культур, с которыми Беларусь граничит, а также ее уникальное географическое положение, внесли свой вклад в развитие особого восприятия истории среди белорусов, обогатив коллективный опыт нации [5, с. 4].

Год исторической памяти стал глубоко символичным явлением, так как память о прошлом сплавляет общество, нацию, лежит в основе государственности. Критически важно стремиться к тому, чтобы данная память сохранялась в неискаженном виде. Противостоять попыткам искажения и фальсификации исторических фактов возможно благодаря целенаправленной и систематической работе на всех уровнях – начиная от семейного круга до государственных институтов, включая образовательные структуры, научные сообщества, СМИ и общественные организации. Особое внимание следует уделить формированию у подростков высоких моральных качеств, творческого потенциала и патриотизма, воспитывая уважение к истории и предкам, а также стремление к гармоничному развитию своего общества и страны [15, с. 55].

Важно отметить, что историческая память народа складывается из комплексного взаимодействия событий, личностей и культурных аспектов, соотнесенных с историческим прошлым и настоящим Беларуси. В ретроспективном взгляде в прошлое отражаются уникальные традиции и ценности, связанные с практической деятельностью людей, моральные и этические нормы, которые играют ключевую роль в определении самосознания и национальной идентичности белорусов, подчеркивая значимость прошлого для понимания настоящего и будущего.

Таким образом, осмысление проблемы исторической памяти в психолого-педагогических науках предполагает осознание идентичности, рефлексия прошлого, знание своей истории, изучение мемориальной культуры и коммеморативной практики, комплексное исследование данного явления.

В настоящее время концепция исторической памяти представляет собой актуальное исследовательское направление, существующее на стыке разных гуманитарных дисциплин. Белорусскими учеными накоплен значительный опыт теоретического осмысления данного явления.

Изучая и систематизируя существующие в научном знании толкования понятия «историческая память», попытаемся дать определение этому особому, постоянно развивающемуся социально-культурному феномену. Термин «историческая память», имеющий синонимы «индивидуальная память», «коллективная память», «культурная память», «культурообразующая память», «социальная память», «политическая память», составляет научное познание о способах человека фиксировать и рефлексировать над личными событиями в контексте происходящих исторических событий. Историческая память – это устойчивая система представлений о прошлом, существующих в общественном сознании,

и закономерные формы реагирования на драматические события объективной действительности.

1. Гусаков, В. Г. Историческая память и патриотизм – фундаментальные ценности белорусского общества и государства / В. Г. Гусаков // Историческая память и патриотизм – важнейшие нравственные ориентиры и факторы консолидации белорусского общества и государства в условиях современных вызовов и угроз : сб. материалов по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 мар. 2021 г. / НАН Беларуси ; ред.: Л. С. Ананич, В. В. Данилович, А. А. Коваленя ; под общ. ред. Л. С. Ананич. – Минск, 2021. – С. 22–30.

2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М. : Работник просвещения, 1926. – 350 с.

3. Вяземский, Е. Е. Календарь образовательных событий как педагогический инструмент формирования исторической памяти российских школьников / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2020. – № 5. – С. 44–54.

4. Данилович, В. В. В любом историческом периоде нам есть чем гордиться / В. В. Данилович // Белорусское телеграфное агентство. – URL: <https://www.belta.by/society/view/danilovichv-ljubom-istoricheskom-periode-nam-est-chem-gorditsja-480244-2022/> (дата обращения: 26.09.2024).

5. Данилович, В. В. Сохранение исторической памяти – ключевая часть реализации исторической политики в белорусском обществе // Проблемы управления / Академия управления при Президенте Респ. Беларусь. – 2022. – № 1. – С. 4–9.

6. Кандыбович, С. Л. Историческая память, ее сохранение и формирование в педагогическом процессе / С. Л. Кандыбович, Т. В. Разина // Мировые цивилизации. – 2022. – Т. 7, № 4. – С. 19–27.

7. Кознова, И. Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения / И. Е. Кознова // Вестник Социологического центра РАГС. – 2003. – № 2. – С. 23–32.

8. Леонтьева, О. Б. Многоликость исторической памяти (Рецензия на сб. науч. ст. «Историческая память и диалог культур») / О. Б. Леонтьева // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2013 – № 2 (25). – С. 134–141.

9. Лурия, А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов / А. Р. Лурия ; АН СССР, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1974. – 172 с.

10. Репина, Л. П. Историческая память и современная историография / Л. П. Репина // Новая и Новейшая история. – 2004. – № 5. – С. 39–52.

11. Рольфес, Й. Дидактика истории: история, понятие, предмет / Й. Рольфес // Преподавание истории в школе. – 1997. – № 7. – С. 29–36.

12. Роуз, С. Устройство памяти. От молекул к сознанию : пер. с англ. / С. Роуз. – М. : Мир, 1995. – 384 с. : ил.

13. Румянцева, М. Ф. Историческая память и механизмы социальной идентификации / М. Ф. Румянцева // Мир психологии. – 2001. – № 1 (25). – С. 104–114.

14. Румянцева, М. Ф. «История как память»: после постмодерна / М. Ф. Румянцева // Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации : сб. ст. / под ред. Л. П. Репиной. – М., 2005. – С. 20–41.

15. Свирепо, О. А. Проблема культурной памяти в свете естественно-научных представлений / О. А. Свирепо // Век памяти, память века: опыт обращения с прошлым в XX столетии : сб. ст. / Челяб. отд-ние Рос. о-ва интеллект. истории. – Челябинск, 2004. – С. 50–65.

16. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / Морис Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–27.

17. Хомяков, А. И. Архитектура монументов: социально-культурный вектор / А. И. Хомяков // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. – 2020. – № 1. – С. 26–31.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 02.10.2024.